

Его нервы слишком долго были напряжены, и возможность вернуться в спокойную обстановку без необходимости быть в состоянии повышенной боевой готовности казалась нереальной.

Цзи Ча разделся и встал перед зеркалом. Грудь молодого человека была тонкой, а в нижней части живота смутно виднелись мышцы пресса без серьезных шрамов. Даже когда он увидел себя в зеркале, он был ошеломлен, он не мог видеть усталости, накопившейся за годы.

Цзи Ча все еще был бы молодым человеком с кучей свободного времени, если бы не конец света.

Но если те десять лет были всего лишь долгим кошмаром, почему детали сна такие яркие? Отчаяние и боль от того, что приходится поддаваться давлению выживания, оцепенение перед смертью и неопределенность выживания могут почти в мгновение ока истощить жизненные силы человека.

За пять лет после конца света они с Ван Циньсюэ несколько раз чуть не расстались с жизнью. После того, как современная цивилизация была уничтожена, равенство и моральные законы, которые люди когда-то считали само собой разумеющимися, быстро исчезли. Нередко те, кто обладает сильной боевой мощью, обращают старых, слабых, больных и молодых в рабство, а женщин или мужчин – в свою личную собственность. Несколько крупных баз в стране, которые все еще оставались в порядке, были разбросаны по округе, а остальные небольшие базы были скрыты в лесах, где их можно было защитить. Согласно пожеланиям лидеров, порядок на базе деградировал либо до рабовладельческого, либо до феодального общества.

Все почти потеряли мотивацию к выживанию.

На шестом курсе они вдвоем наконец нашли место для ночлега на большой базе в городе С, откуда был родом Цзи Ча. До конца света там была армейская база. Хотя в более поздний период база некоторое время не использовалась, на ней все еще поддерживался лучший порядок, чем во внешнем мире. По крайней мере, там не допускались случайные убийства, и женщины все еще могли сохранять достоинство.

Двое были приписаны к сельскохозяйственному отделу базы города С, что уже считалось большой удачей. В конце концов, там не было опасного фермерства, и они все еще могли есть наполовину каждый день.

Цзи Ча достал футболку из шкафа и небрежно надел ее. Он подошел к столу и взял лежавший сверху бумажник. Внутри было несколько красных банкнот.

Летние каникулы уже начались, и в школе не так много людей, за исключением тех, кто подал заявление на пребывание.

Тетя Гуань внизу держала в руках мобильный телефон, и смотрела драму. Краем глаза она заметила спускающегося Цзи Ча. Она быстро нажала на паузу и сказала ему:

— Цзи Ча, ты не собирався куда-нибудь еще? Почему ты до сих пор не уехал, ты знаешь кого-нибудь, кто уезжает завтра? Если ты будешь жить здесь, не подав заявление на пребывание на лето, школа узнает и обвинит меня.

— Мм, — глядя на женщину средних лет, стоящую перед ним, Цзи Ча все еще находился в очень нереальном транссе. Для тети он просто поспал и спустился вниз, как обычно, но для Цзи Ча это было долгое отсутствие – десять лет.

— Ты заболел, почему ты такой бледный? — спросила тетя Гуань. Она наклонилась, достала из-под стола половинку арбуза и небрежно сказала: — Если ты заболел, тебе нужно сходить к врачу.

На экране мобильного телефона слегка щелкнули, приостановленная сцена возобновилась, показывая любовь между мужчиной и женщиной в обычный день.

Цзи Ча вышел на улицу, солнце палило вовсю, как раз достигнув самого высокого пика за день, и иногда мимо в спешке проходили какие-то люди.

Пять минут спустя, в школьном супермаркете.

Цзи Ча стоял перед рядами полок. Хотя в руках у него были деньги, он чувствовал себя немного растерянным. Слишком много вариантов - все такие ослепительные и красочные.

Он подсознательно остерегался других студентов, которые проходили мимо него. Его желудок был пуст, но голод исходил из головы, а не желудка, поскольку транс, в котором он находился с момента пробуждения, наконец-то прошел.

Такого рода мирный шоппинг, где никто не дерется и не мародерствует в поисках припасов, - это то, с чем он не сталкивался уже давно. Когда Цзи Ча взял корзину для покупок, было трудно устоять перед старой привычкой брать еду с первого взгляда.

Две девушки рядом с ним были удивлены, когда увидели его. Они спрятались в сторонке и прошептали:

— Это не Цзи Ча с китайского факультета?

— Что он так много покупает? Хахаха ...

Внезапно он немного занервничал, но Цзи Ча не обратил на это внимания. На высоко подвешенном дисплее в центре супермаркета транслировались местные новости. Как только сцена спора между свекровью и невесткой изменилась, диктор шаблонным голосом сообщил, что браконьерская деятельность становится все более и более интенсивной. За один месяц были обнаружены десятки мертвых животных, находящихся под угрозой исчезновения.

Прогнившие картинки на экране были дополнены мозаикой, но это по-прежнему вызывает у людей смутное отвращение.

— О, это так прискорбно, целое семейство животных было убито браконьерами! — кто-то рядом с ним обсуждал это вполголоса, с возмущением в голосе.

В результате глаза Цзи Ча постепенно потеплели.

Они сваливают это на браконьеров? Это всего лишь один из признаков наступления конца света, но что кто-то может поделать? Конец света неизбежен. Даже если он возродится в это время, вирус уже проник в тела людей и животных по воздуху в течение неизвестного периода времени, что вызовет крупномасштабную, непредсказуемую и неконтролируемую полномасштабную вспышку, когда он накопится до определенной концентрации.

Хотя Цзи Ча не знал, как он вернулся во времена до того, как все это началось, одно он знает наверняка: апокалипсис неизбежно наступит.

Десять минут спустя, под удивленными взглядами кассирши, он вышел из супермаркета с четырьмя сумками для покупок, которые почти рвались от давления.

Цзи Ча ел по дороге, и ему не терпелось вернуться в общежитие. Из-за привычек, выработанных в последние дни, он не осмеливался есть, не волнуясь, на глазах у всех. И так, он прошел весь путь до небольшого открытого пространства за зданием музыкального факультета.

Он должен составить хороший план, чтобы использовать оставшиеся два месяца. Цзи Ча не хочет снова жить так утомительно. Он хочет, по крайней мере, быть уверенным, что у него будет безопасный дом и он снова не будет голодать.

Перед концом света два его ожидания кажутся слишком простыми, чтобы быть правдой, но после конца света они становятся экстравагантными желаниями большинства людей.

Музыкальный корпус пустовал последние два дня, и почти никто не приходил сюда, разве что для выступлений или репетиций, что соответствует ожиданиям Цзи Ча относительно безопасности.

После конца света, пока это была не протухшая пища, ее можно было считать хорошей едой. Если бы вы могли добавить такой ценный продукт, как соль, и сварить, это было бы равносильно новогоднему пиршеству. Он почти чувствовал, как приправленная еда в его руке танцует у него на языке.

Откусив два кусочка, Цзи Ча чуть не заплакал.

Человек, сидящий среди горы закусок, кусающий тарелку и плачущий, закрыв лицо ладонью, представляет собой странную картину, независимо от того, кто ее видит, будь то мужчина или женщина, молодой или старый, красивый или уродливый, толстый или худой.

Мобильный телефон Цзи Ча дважды завибрировал, и пришло текстовое сообщение, но оно не привлекло его немедленного внимания.

— Так ты вернулся только для того, чтобы увидеть своего мальчика? — Цзи Ча внезапно услышал строгий мужской голос. Судя по направлению, откуда доносился звук, человек мог идти от угла к этой стороне дороги. Цзи Ча не знал, кто мог прийти в такое отдаленное место в это время.

Цзи Ча убрал сухую лапшу и поспешно спрятался. Он подсознательно занял соответствующую оборонительную позицию.

Многолетнюю привычку нельзя изменить какое-то время.

Прозвучал другой мужской голос, с некоторой беспомощностью и раскаянием, но его низкий и приятный голос невозможно было скрыть:

— Я планировал снова увидеть его сегодня. Кто знал, что он уезжает на стажировку в другой город?

— Просто здорово, — продолжил презрительный голос. — Ты планировал встретиться с ним. Как будто я не знаю, кто ты. Ты мог бы привести его домой, если бы послушался меня два года назад. Ты мог бы уже уехать за границу и получить свидетельство о браке.

Цзи Ча не хотел слушать чужой разговор. Когда они подошли ближе, его тело еще больше сжалось в углу. Он наклонился вперед и взял свой телефон только после того, как заметил, что экран горит.

В то же время шаги этих двоих на узкой дороге случайно направились в его сторону. Было трудно не заметить четыре пакета с покупками и чай ройбуш на узкой лужайке.

У одного из двух людей были желтые волосы, и из-за того, что его кожа была бледной, на первый взгляд он выглядел как иностранец. Другой высокий и хорошо одетый. В такое жаркое лето пуговицы рубашки все еще застегнуты до самого верха, смутно прикрывая кадык. У него черные как смоль волосы, глубокие глаза, выступающая переносица и слегка поджатые уголки рта, но трудно скрыть улыбку, вспыхнувшую, когда он увидел Цзи Ча.

На самом деле, просто взглянув на внешность, уже легко различить роли, которые эти двое разделяли, когда разговаривали.

— Вау. Это то, что мы называем судьбой, — Хуан Мао был удивлен больше, чем Цзи Ча. Он сделал большой шаг назад и поднял брови, затем игриво посмотрел на человека в рубашке.

Мужчина в рубашке бросил на него предупреждающий взгляд:

— Заткнись.

Пока он говорил, его руки в карманах брюк слегка дрожали от волнения.

— Парень, ты... — сказал он, у него немного пересохло в горле, но он увидел, что Цзи Ча отступил назад и сжался, защищаясь. Человек в рубашке остановил свое движение, первоначально он хотел выйти вперед и поднять юношу. Его взгляд проследил за телефоном, который Цзи Ча крепко сжимал, а затем за его слегка покрасневшими глазами. Мысли мужчины в рубашке изменились, и его настроение упало.

Цзи Ча чувствовал себя неуютно из-за гнетущего чувства, исходящего от тела высокого мужчины. Он запаниковал и взял недоеденную хрустящую лапшу, пробормотав:

— Я... я пойду первым, — затем он развернулся и побежал обратно в общежитие.

Хуан Мао был ошеломлен. Он посмотрел на спину Цзи Ча и не смог удержаться от смеха. Он обернулся, хлопнул человека в рубашке по плечу и сказал с чувством:

— Черт возьми, почему я не знал, насколько он глуп? Лян Цзиньчэн, твое видение... трудно сказать.

Лян Цзиньчэн шлепнул его по руке, наклонился вперед, не говоря ни слова, подобрал оставленные сумки и пошел в спальню мальчиков по следам Цзи Ча.

С другой стороны, Цзи Ча вбежал в здание общежития, запыхавшись, неопишуемое чувство странности нахлынуло на его сердце. Он почувствовал некоторое облегчение после того, как вернулся в спальню и запер дверь.

Также в это время у Цзи Ча было время взглянуть на текстовое сообщение, мигающее на экране телефона.

Это незнакомый номер, и содержание состоит всего из нескольких слов:

[Я хочу поцеловать тебя.]

Они отправили это не тому человеку? Цзи Ча безучастно отключил интерфейс текстовых сообщений.

До конца дней осталось всего два месяца. Какие поцелуи? Целуй себя, парализованный!

<http://bllate.org/book/14319/1268004>